

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX

Buenos Aires, Jueves, 20 de Junio de 1957

Буэнос Айрес, четверг,

20 июня 1957 года

№ 387

Полк. С.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В последнем своем обзоре (№ 383 "Н. С.") я писал о возможности и неизбежности Третьей войны. Это и понятно. Нельзя до бесконечности вооружаться и все свои ресурсы тратить на изобретение и производство все новых и новых орудий истребления. Ни одна страна не выдержит такого напряжения, из которого только два выхода — разоружение, или война. Сговориться с кремлевскими бандитами о разоружении невозможно, т. к. они являются не представителями правового государства, а бандой убийц и узурпаторов, захвативших власть над русским народом, неизменно целью которых является захват всего мира и которые никогда не исполняют принятых на себя обязательств. Следовательно, остается единственный выход из создавшегося положения — война, хотим мы ее, или не хотим.

Я не буду спорить с теми, которые мне могут сказать, что войны может и не быть, что русский народ после 40-летнего рабства на протяжении еще 40 или менее лет каким-либо образом освободится от ненавистной власти. Очень возможно. Россия была под властью татар 95 лет и в конце концов сбросила татарское иго. И все данные говорят за то, что конец коммунизма в России так же неизбежен, как неизбежен приход завтрашнего дня. Вопрос только во времени. Будет ли это через 15 лет, через 40 лет или через 250 лет никто не знает. Хотя еще и не было примера, чтобы какая-либо страна сама своими силами освободилась от коммунистической власти. А поэтому я буду рассматривать наиболее вероятный способ освобождения порабожденных народов — при помощи войны. Что будет через 250 лет я не знаю, но в этой статье я беру отрезок времени от 5 до 10 лет, т. е. 1957-1967 г.г. и разбираю возможные причины возникновения войны и указываю пункты, где таковая может вспыхнуть независимо от желания обеих сторон. Эти три пункта: 1) Восточная Европа, 2) Средний Восток и 3) Дальний Восток.

Наиболее неблагоприятный из них для свободного мира — Восточная Европа, где все шансы на победу находятся на стороне Советов. Здесь (Вост. Германия, Польша и Зап. Россия) сосредоточены 45 советских дивизий, не считая сателлитов. Дистанция между этими частями и фронтом около 500 миль, при наличии хороших железных дорог и шоссе. К этим 45 дивизиям надо прибавить от 100 до 150 дивизий, которые Советы могут перебросить на фронт из самой России в течение очень короткого времени. При наличии только 15 дивизий НАТО, очень слабого состава (за исключением 5 американских) — САСШ не могут здесь принять вызов Советов. В очень короткое время вся Европа до Пиринеев может быть захвачена Красной армией.

Второй пункт — южный фронт — Греция, Турция, Иран. На этом фронте сосредоточено 40 красных дивизий. Дистанция до фронта от советских баз — 2000 миль. Этот фронт менее опасен, нежели Вост. Германский. Здесь состоят две дороги через Иран и Ирак не позволят Советам развернуть более 6 или 7 дивизий. Здесь шансы на победу почти равны и скорее на стороне САСШ.

Третий пункт — Корейский фронт. Здесь на Дальн. Востоке (Вост. Сибирь, Приамурье) сосредоточены 33 Красных дивизий, но снабжение их идет из центральной России и зависит всецело от провозоспособности Сибирской ж. д.,

которая в любой момент может быть прервана воздушным налетом. При наличии у американцев атомного оружия и баз (сухопутных и морских), расположенных вблизи советской территории и неуязвимости с этой стороны самих САСШ — здесь вызов Советов может быть принят с почти всеми 100 шансами на победу САСШ.

Теперь я разберу очень кратко все три возможных театра войны. Пороховой бочкой на Европейском фронте является Польша. Больше, чем где-либо в Европе там возможен взрыв. Настроение польских рабочих, крестьян и интеллигенции в высшей степени нервное, обостренное и недовольное существующим порядком вещей. Дисциплина, контролируемая ранее коммунистической партией, пала окончательно. Разочарование и пессимизм охватил не только население страны, но даже и тех, кто привел к власти в прошлом октябре "национального коммуниста" Гомулко. 260.000 безработных (цифра непрерывно увеличивается) вызывают большое недовольствие среди рабочих. То же самое недовольствие и среди крестьян, которые за свои продукты не могут

лиция много раз была вынуждена пускать в ход слезоточивые газы и палки против демонстрантов по различным причинам в городах Зап. Польши и в самой Варшаве. Забастовки и столкновения с полицией часты на текстильных фабриках и металлургических заводах. Недовольство населения растет несмотря на уступки правительства. Крестьяне уходят из колхозов. Из 10.000 колхозов осталось меньше 2.500. Цена на землю поднялась в 3 раза, на скот — в 4 раза. Правительство вынуждено было освободить кардинала Вышинского и позволить открыть духовные семинарии. Все русские офицеры из армии и тайной полиции уволены. Обещана свобода частной торговли, улучшение жилищного вопроса и пр. Но все это не успокоило население, экономическое положение которого, после Венгрии, самое худшее во всей Европе. Кремлевское правительство вынуждено было дать все эти концессии "национальному коммунизму" только потому, что оно не может позволить себе "роскошь" по давлению второго восстания. Это Польша знает и многие польские газеты, кричащие о Совете, (что нелегально было раньше) запрещены в Советской России. Тяжелое экономическое положение, ненависть к тайной полиции и к Московскому правительству могут, по достоверным сведениям американской разведки, вызвать восстание, которое по своим размерам далеко оставит за собой восстание за "хлеб и свободу" прошлого года в Познани. Если такое восстание случится, что весьма возможно, то оно будет подавлено Советами с такою жестокостью, что "Венгерская кровавая баня" покажется детской игрушкой. (Репрессии этого восстания еще не кончились. Только что получены сведения, что недавно в Венгрии 300 человек были тайно расстреляны, 22.000 арестованы и тысячи отправлены в концлагеря). Не надо забывать, что в Польше сейчас находятся 60.000 советских войск и в соседней Вост. Германии — 400.000. Если эти 400.000 примут участие в подавлении восстания, то Германия не останется спокойной и Зап. Европа неизбежно будет втянута в конфликт, т. е. это будет началом Третьей войны. (В Вост. Германии уже сейчас начались студенческие демонстрации и студентов Сов. пра

вительство в наказание отправляет в угольные копи). Таким образом, как это ни странно на первый взгляд, вопрос о Третьей войне находится если не всецело, то во всяком случае на 50 % в руках польских рабочих и крестьян.

Война в настоящий момент не желательна для обеих сторон, как для свободного мира, так и для коммунистического, по различным причинам, что не исключает возможности ее возникновения. Для западного мира она не желательна по причинам: 1) армия НАТО еще не вооружена атомным оружием, которое компенсирует численное превосходство советской армии (15 дивизий против 175), 2) организация, формирование и вооружение германской армии, которая будет самой сильной в Европе, еще не закончена и вопрос о вооружении ее атомным оружием по политическим причинам не может обсуждаться до сентябрьских выборов и все зависит от того — будет ли канцлер Аденауэр, сторонник свободного мира, переизбран, или к власти придут социалисты-нейтралитет, 3) из четырех строящихся американских баз в Испании только три едва закончены для действия. Испания это самый важный плацдарм в Третьей войне. Вся остальная Европа может быть захвачена Советами, но война не будет проиграна. С потерей Испании с морскими и воздушными базами — будут потеряны и

Война в настоящий момент не желательна и для кремлевской банды. Причина — после Венгерского восстания стало ясно — надежда на то, что армия сателлитов, численностью до одного миллиона, в будущей войне выступят на стороне Советов — рухнула окончательно. В лучшем случае они останутся нейтральными, в худшем — обратят оружие против Советов. Раньше Советские высасывали все, что возможно из покоренных стран. Теперь, чтобы успокоить население этих стран приходится посылать туда не только зерно и другие продукты питания, но и сырые материалы, что вызывает недостаток таковых в самом СССР. Венгерское восстание и жестокость, с которой оно было подавлено, вызвало возмущение в свободном мире, что отразилось даже на коммунистических партиях такого — сотни тысяч вышли из партии. Так, например, в Италии к 1 января 1957 года по сравнению с 1 января 1956 года число членов уменьшилось на 600.000. В Англии, где коммунистическая партия сравнительно невелика, число членов с 33.000 уменьшилась до 26.000. При таком положении дел Советам ничего не остается делать, как только прибегнуть к испытанному средству — вновь поднять вопрос о мирном сосуществовании, о созыве конференции четырех великих, о разоружении и пр. Внутреннее положение Советов также неустойчиво. Продукция угля, стали, цемента и лесных материалов в 1956 г. была меньше предыдущего года. Видно на 1957 год еще хуже. Эксперты думают, что пятилетка 1956-1960 г.г. неизбежно потерпит крах. Недовольство охватило широкие массы населения. Чтобы успокоить его, правительство увеличило цены на продукты земледелия (зерно, овощи, молочные продукты, скот), увеличило пенсии, сократило рабочие часы, уменьшило и даже урезало плату за обучение в университете. Все эти реформы отразились на государственном бюджете. Получился дефицит. Не так давно Никита объявил, что принудительных (добровольных) займов больше не будет и поэтому каждый получает как бы прибавку жалования. Но не прошло и нескольких месяцев, как был выпущен новый "добровольный" заем и все осталось по-прежнему, за исключением того, что

В НОМЕРЕ:

Полк. С.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Др. А. К.
НЕВЫЯСНИВШИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ

Александра Воронцова
ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

Ф. Ткачев
"КОНГРЕСС ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ"

М. М. Спасовский
ФОРМОЗА И ВАШИНГТОН

Д. Петров
"ТРУДОВОЙ СПИСОК"

ХРОНИКА
НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

все прежние займы, что русский народ должен был покупать в течение десятков лет, были практически аннулированы. Теперь там идет борьба между партией и новым классом, который становится очень сильным — администраторы, техники, инженеры, директора, которых можно охарактеризовать одним словом "хозяева". Никита держит

отчаянные усилия, чтобы удержать контроль в своих руках. Давление "хозяйственников" вынудило Никиту децентрализовать индустрию, но это еще не поражение Никиты, борьба будет продолжаться очень долго, годы и, может быть, десятилетия, т. е. это будет своего рода эволюция. Но перед Никитой вырос объединенный фронт врага — колхозники, рабочие и высший класс — элита советской системы — индустриальцы. Взрыва изнутри в ближайшем будущем ожидать нельзя, но настроение там тревожное. Поэтому Кремлевское правительство прилагает отчаянные усилия, чтобы не было осложнений на внешнем фронте, могущих вызвать этот взрыв, и делают все возможное, чтобы получить необходимую ему до зарезу передышку. Это понимают все свободные страны. И когда выяснилось, что в распоряжении САСШ находится оружие (управляемые снаряды с атомными и водородными бомбами, покрывающие дистанцию в 1500 миль), каковым оружием Американское правительство намеревается соорудить свободные страны, кремлевская банда забила тревогу. Немедленно последовала угроза разгромить те страны, где будет установлено такое оружие. Но на эту угрозу не обратили внимания даже такие маленькие страны как Дания, Греция и Норвегия. Совершенно другая картина была бы еще год тому назад, когда Зап. Европа жила под гипнозом страха советских бомбардировок и вторжения Красной армии. Почему? Американцы со своих баз, сухопутных и морских, включая флот, расположенных по периферии России, могут в несколько часов уничтожить все стратегические и военные пункты Советского Союза, оставаясь сами неуязвимыми, т. к. такового оружия у Советов пока нет. Но, даже, если бы оно и было, то у них нет баз на дистанции 1500 миль от территории САСШ, откуда они могли бы ответить тем же. А против налета советских аэропланов Америка настолько защищена, что прорвавшиеся через оборону несколько советских аэропланов не смогут нанести решающего удара. Разгром же Советами только одной Европы ничуть не изменит положения вещей, т. е. возможной гибели Советов. Вот почему, на некоторое время, т. е.

до тех пор, пока у главных противников (СССР и САСШ) не будет готово новое оружие (управляемые снаряды, покрывающие дистанцию в 5.000 миль) вопрос о Третьей войне может быть отложен, но не исключен, как я уже писал выше — восстания в Польше, или в Вост. Германии могут ускорить события. Как дополнение к этому могу сообщить, что в настоящий момент в САСШ успешно производятся опыты с управляемыми снарядами на 2.200 миль. А отсюда уже недалеко и до 5.000.

Перехожу ко второму фронту, второстепенному — Средне-восточному. Здесь если и вспыхнет война, то только местная, вроде Корейской, без посредственного участия Советского Союза (сов. волонтеры, техники и оружие не исключаются). Но шансы на победу здесь коммунистов не очень велики. На стороне СССР только Египет и Сирия, очень слабые в экономическом и военном отношениях, несмотря на усиленное вооружение их Советами. На стороне западных держав (доктрина Айзенхауэра) находятся — Турция, Иран, Ирак, Пакистан, Либия, Судан и Эфиопия. Сочувствующие этой доктрине — Сауди Аравия, Иордания и Израиль, нейтральные — Афганистан и Йемен.

Третий фронт — Дальн. Восток. Здесь Советы делают все возможное, чтобы избежать конфликта, т. к. все шансы на победу находятся на стороне САСШ. В случае войны весь Китай запылает восстанием. Настроение населения, особенно крестьян, дошло до точки кипения. Коллективизация вызвала крайнее недовольство. Во многих провинциях царит буквально голод. Экономически Китай не в состоянии вести даже самой маленькой войны. Кремлевское правительство прилагает все усилия, чтобы предотвратить там всякую возможность возникновения конфликта, но это не исключает, конечно, устройство беспорядков, имевших недавно место на о. Формоза.

Заканчивая статью, ставлю вопрос где и когда Третья Мировая война возможна и... неизбежна? Ответ:

1. Когда Советы будут готовы, т. е. когда у них будут управляемые снаряды, покрывающие дистанцию в 5.000 миль, и они решат покончить внезапным ударом с ненавистным и единственным своим противником — САСШ. От этой цели они никогда не откажутся, будь у власти Никита, Жуков или какой-либо другой фанатик и убийца, безразлично. Для этого потребуется время от 5 до 10 лет.

2. Если в САСШ у власти окажутся люди смелые, решительные, которые под тем или иным предлогом захотят покончить с мировой заразой, люди типа генерала Мак-Артура, сенатора Нолланд, покойного сенатора Мак-Картти, генерала Ведемайер и других, что, надо сознаться, весьма сомнительно, то эта война может вспыхнуть после выборов 1960 года, в зависимости от того — кто будет выбран президентом.

3. Неожиданная и нежелательная для обеих сторон Третья война может вспыхнуть, как я уже писал, в начале статьи, вследствие стечения известных обстоятельств (восстания в Польше, Германии и т. д.).

Будут ли применены в Третьей Мировой войне атомные и водородные бомбы? На этот вопрос президент Айзенхауэр дал исчерпывающий ответ на конференции прессы. Он сказал: "Во всяком бою это оружие (атомные бомбы) может быть пушено в ход против военных целей. Я не вижу причин, почему это оружие не может быть использовано так же, как пули и снаряды". Что касается коммунистов — вопрос не вызывает никакого сомнения. В "последнем и решительном бою" они пустят в ход все, что находится в их распоряжении — бомбы, газы, яды и бактерии.

Чем может кончиться Третья Мировая война? На этот вопрос можно ответить

только предположительно и весьма гадательно.

1. При удаче и внезапном нападении, Красная армия может занять всю Европу до Пиринеев.

2. Вышибить ее оттуда для Америки будет очень трудно, но не невозможно.

3. Благодаря превосходству воздушных и морских сил САСШ, атака самой Америки коммунистами через Атлантический или Тихий океаны невозможна, за исключением, конечно, воздушных бомбардировок.

4. Ни САСШ не будут в состоянии разбить и захватить СССР, ни СССР разбить и захватить САСШ.

Как курьез приведу частный разговор между мр. Даллес и бандитом Булганином. Мр. Даллес сказал: "Если Третья война вспыхнет между свободным и коммунистическим мирами, то САСШ в состоянии уничтожить население Советского Союза, взорвав на западной границе известного рода бомбы. И так как вследствие вращения земли господствующие ветры идут с запада на восток, то все население Советского Союза может погибнуть от радиактивности падающих осадков взорванных бомб". На это Булганин заявил: "то же самое можем сделать и мы, взорвав такие же бомбы с наших подводных лодок у западного побережья Америки". Мр. Даллес ответил: "Совершенно верно, но не забывайте — к югу от параллели южных границ САСШ и СССР находятся свободные страны (там направление ветра другое) и победа останется за нами". Это так поразило Булганина, что он три раза повторил одну и ту же фразу: "Да, об этом нужно будет подумать".

И последнее дополнение: вследствие гяжелой и неизлечимой болезни, писать я физически почти не в состоянии. Эта, вероятно, моя последняя статья. Желаю всем сотрудникам и читателям дожить до дня освобождения нашей Родины. Это все.

Полк. С.

RADIO NACIONAL
710 килоцикл.

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

1.

Хоровое пение
13 июля с. г. в 17.15 час.

2.

Народные песни
20 июля с. г. в 17.15 час.

3.

Романсы
27 июля с. г. в 17.15 час.

Специальная передача
посвященная годовщине
ПОЛТАВСКОГО БОЯ
10 июля с. г. от 19 до 19.30 час.

28 июля с. г. от 18 до 19 час.
Специальная передача
посвященная
ДНЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Все передачи организованы
Дирекцией Фирмы "ТРОЙКА"

В воскресенье, 30 июня с. г., в 17 часов, в ДОМЕ РУССКИХ БЕЛЫХ состоится ДОКЛАД П. П. КРАЧКОВСКОГО — второй из серии докладов под общим названием "ЧИНГИС-ХАН И МИРОВАЯ МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ".

Тезисы второго доклада:

Конный рейд Джебэ-Субудая, битва на Калке. Покорение Южного Китая, Индокитая, Бирмы. Экспедиция на Яву и против Японии.

Исторические параллели. Тевтонский Орден. Темучин и Чингиз-хану XX века.

Нашествие Батыя. Разгром Суздальской Руси.

После доклада обмен мнениями.
Вход свободный.

Александра Воронцова

— Записки переводчицы —

5. УКРАИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ: АЛЕКСАНДР АВДЕЕНКО, МИКОЛА РУДЕНКО И ЛЮБОМИР ДМИТЕРКО

Мне удалось познакомиться с входившими в состав одной из групп советских туристов симпатичными москвичками: врачом Леонтовичем и инженером завода по холодной обработке металлов Ильиной, которым я рассказала о своих занятиях по русской литературе. Они сейчас же познакомили меня со старым 60-летним писателем Александром Авдеенко и его 25-летней хорошенькой супругой. Писатель стал мне говорить о своем известном романе: "Я люблю" из жизни шахтеров Донбасса, хорошо ему известной, ибо он сам там вырос еще в дореволюционные годы. Узнав, что я не читала его романа, он поспешил меня познакомить вкратце с его содержанием, добавляя, что он является одним из первых в советской литературе "автобиографических" романов.

Прослушав его рассказ, я поняла, что рецепт написания подобных романов довольно прост: всякие "ужасы" о прожитом до революции, детстве, потом революция и идиллия "советского рая".

Авдеенко явно уклонялся от бесед на современные темы и ничего мне не говорил о своих новых произведениях. Он впрочем подчеркнул, что считает себя русским, а не украинским писателем.

Гораздо интереснее показался мне украинский писатель Микола Руденко, темный блондин с зачесанными назад несколько вьющимися волосами, чуть приплюснутым в переносице носом, большим ртом с прекрасными зубами, веселый, жизнерадостный, лет 40.

Отмечу, что украинцы при знакомстве говорят свое имя без отчества, чего я не наблюдала у русских, армян, грузин, белоруссов, о которых еще буду говорить в следующих статьях.

Руденко сказал мне, что заканчивает большой роман "Ветер в лицо", который печатает в толстом ленинградском ежемесячнике "Нева", и отдельной книгой по-украински. Но затем он его издает и по-русски и пришлет мне. Впоследствии я прочла его роман в "Неве" и нашла его сильно тенденциозным.

Расписывая семейную драму вернувшегося с войны офицера, жена которого вышла за его друга, усыновившего родившегося в его отсутствие ребенка, Руденко выводит саботажника, вредящего производству, который оказался... "власовцем"!

Но роман я прочла после встречи с писателем, разговор с которым стоит передать.

— Как сейчас живется на Украине? — спросила я Руденко.

— Страна очень пострадала от войны, затем от неурожая 1946 года. Сейчас народ крепко работает и с продовольствием стало лучше, но не хватает мануфактуры. В Киеве у нас все можно купить, но в других городах бывают перебои с товарами, в деревнях многого не хватает. Вот в новую пятилетку заживем хорошо (обычная казенная фраза туриста, признающего нехватку современной жизни).

— Как может писатель издать роман, если Госиздат его не принимает? — спросила я Руденко, видя, что он не боится отвечать на мои вопросы.

— У нас много издательств, как и журналов; поэтому писатель может обратиться в другое издательство, если в одном из них его роман не примут.

— Но ведь цензура может не пропустить роман, если цензор его не одобрит?

— Ну, конечно, антисоветских вещей у нас цензура не пропустит, да и лучше для автора, которому было бы хуже, если бы его роман напечатали. Но вы сами читали в наших журналах и газетах, как часто критикуют писателя за то, что в его романе или рассказе нашли вредные взгляды. Значит, цензура не так уж свирепа, если писатель напечатал то, что потом нашли вредным. Бывает, что ошибается писатель или критик или цензор. Писатель часто потом, если его критикуют, сам исправляет свое произведение. Напишите мне ваше мнение о моем романе, когда его прочтете. (Потом Руденко мне дал свой адрес). Я познакомился с вашим писателем Альберто Моравия, когда он приезжал к нам в Киев.

— Я читала в "Правде", что в СССР ставят итальянские фильмы. Видели вы их в Киеве?

— Конечно. Когда фильм идет в Москве, то его дают также и в Киеве и других больших городах. Мне понравились такие фильмы: "Борьба с преступностью", "Рим в 11 часов", "Полицейские и воры", "Нет мира под оливковыми деревьями", "На два гроша надежды". Эти фильмы хорошо показывают, как ваш народ угнетают помещики и капиталисты. Но видно, что у вас есть жалость к бедняку и бедняки помогают друг другу в любом горе совсем, как у нас в России (так он проговорился, что в России сейчас есть тоже бедняки и что они друг другу скорее помогают, чем какие-нибудь партийные органы). Вообще итальянские фильмы технически выше наших и производят у нас сильное впечатление!

Так он незаметно признался, что даже произведения итальянских коммунистических авторов, как некоторые из названных им фильмов, выше советских, ибо в них пропаганда не носит казенного советского характера.

Я ему высказала свое мнение о советских фильмах: русские артисты прекрасно играют и технически многие фильмы очень хорошо сделаны; но сразу видно, что жизнь приукрашена в ущерб правде. Звучит фальшиво то, что герои больше думают о выполнении плана производства, чем о своих любовных переживаниях!

— Вы отчасти правы, — ответил мне Руденко, — бывает, что автор сценария приукрашает жизнь, чтобы подбодрить зрителей. Зачем же показывать грустные стороны жизни, которые зрители сами хорошо знают. Конечно, такие теневые стороны жизни бывают и у нас, как и в других странах. Но, повторяю, мы сами часто критикуем в печати недостатки того или другого фильма. Лучше всего судить об успехе фильма не по отзывам критики, которая всегда может быть пристрастна, а по посещаемости кино, в котором идет этот фильм. Когда в Киеве идут итальянские фильмы, то кино всегда полным полно и билет трудно достать; все хотят ваши фильмы посмотреть. Скажите, авторы фильмов у вас все больше коммунисты?

Я ему пояснила, что одни, как Заваттини и де Сантис коммунисты, но Витторио де Сика, фильмы которого давали в Киеве вместе с произведениями этих двух коммунистов, сам формально не член компартии.

Руденко ответил, что в России их всех считают коммунистами, видя, как

их фильмы изображают Италию. Сам он не заметил здесь такой всеобщей нужды.

— Но, — добавил Руденко, — мне трудно за эту поездку составить себе верное впечатление о вашей жизни. Писателя ведь больше интересует жизнь людей всех классов населения, чем всякие ваши Мадонны или древние развалины Форума.

Он долго меня расспрашивал о жизни рабочих, крестьян или студентов, но очень избегал сообщать мне данные о жизни этих слоев населения в России, ограничиваясь общими банальными фразами, что все довольно, что жизнь все время улучшается, что товаров становится все больше и их качество улучшается и скоро станет таким же, как на Западе; так он невольно признал, что сейчас и количество, и качество товаров еще оставляет желать лучшего. В тоне его выразительного голоса можно всегда было уловить, когда он говорит искренно и когда повторяет обязательные заученные слова требуемой от него за посещение Запада советской пропаганды. Он произвел на меня впечатление талантливого и живого человека, вынужденного повторять известные советские аргументы, но отлично разбирающегося в том, что видит на Западе и в том, что можно видеть на родине не только на столичных улицах прекрасного и живописного Киева, но и любой украинской деревни в тисках колхозного режима.

Совершенно другое впечатление произвел на меня другой украинский писатель — Любомир Дмитриевич Дмитерко, 42-летний галичанин, неразлучный со своей женой Анной Николаевной родом из Чернигова и на 10 лет моложе мужа. Это ярый коммунист, секретарь парторганизации писателей Украины, выросший в Галиции в ненависти к Польше и вступивший в компартию сразу после советизации Западной Украины. Жена его выросла в советских условиях и не знала Запада. Рассказы Дмитерко — типичная пропаганда, возмущаемая стремлением галичанина показать свою особую преданность режиму, который он познал лишь в сознательном возрасте 28 лет. Такие люди обычно особенно осторожны и поэтому мало разговорчивы. Каждое их слово носит отпечаток советского шаблона, чего не было в словах интересного собеседника Микола Руденко, не похожего на Кириченковскую заводную куклу Дмитерко.

Др. А. К.

Невыяснившиеся деятели

«Дело в том, что это, пожалуй, и деятель, но деятель неопределенный, невыяснившийся».
(Ф. М. Достоевский — «Братья Карамазовы»).

Каждому из нас неоднократно приходилось слышать от людей, состоящих в наших национальных организациях и сетующих на нашу бездеятельность, весьма сомнительные и ничем неподкрепленные доводы в пользу предполагающейся какой-то большей политической деятельности всевозможных наших зарубежных «активистов», что вот, дескать, они «что-то» делают, а мы сидим сложа руки. Последнее относилось ранее к «младороссам», а теперь таковыми «что-то» делаемыми являются так называемые «солидаристы».

Никому, конечно, не вменяется в обязанность сидеть сложа руки, и наше зарубежное дело требует огромной работы. Работа эта, правда, ни министерских портфелей, ни почестей не принесет, а наоборот — и большие лишения, и большие гонения, но тем эта работа возвышенней и почетней. Берем также на себя смелость обратиться с вопросом, когда, где, и при каких обстоятельствах работа зарубежных «активистов» проявилась за все эти годы их шума, и в чем ее результаты, если, конечно, не считать «работой» сомнительные аферы, о которых наша печать не раз уже писала, а теперь совсем недавно, редактор влиятельной американской газеты «Саттердей Ивнинг Пост», Бес, прямо указывает на их провокационную роль в связи с безответственной передачей «солидаристской» радиостанции в Зап. Германии во время венгерского восстания. Такого рода «активизм», по понятным соображениям, не для нас. Да и весь этот партийный шум в условиях нашего зарубежного беспорядка не есть ли в лучшем случае пустозвонная самореклама, а в худшем — злонамеренная дезинформация и мистификация общественного мнения? И какие-то третьесортные политические персонажи Запада, по тем же менее весьма влиятельные и примазавшиеся под тем или иным видом к вершинам мировой политики, идут сознательно на сотрудничество с таковыми дезинформаторами и аферистами, необходимыми им, как проводники их двусмысленных целей в отношении будущей России.

Кажется нам, что это именно так.

На наших глазах Российское зарубежье породило две несомненные политических партий, одна из которых — ныне вычеркнутые из списка живых — «младороссы», а вторая — «солидаристы».

«Младоросская» партия свое отшумела. Последним, заключительным аккордом этого шума и концом бесславной ее карьеры, было позорное возвращение в СССР «вождя» А. Казем-Бека, пошедшего на постыдное выслуживание на старости лет у «советской родины», которой он послужил, кажется, и до того, и послужил верой и правдой.

Вторая партия — «солидаристы», как они теперь именуются, начавшие свою карьеру как «нацмалычки» с изучения марксистской полнотрамоты и попутного упражнения в метании бомб («бомбам» служили заплатанные студенческие носки, наполненные песком...), окончили, по замечательному выражению И. Л. Солоневича, тем, что «взяли палец и высосали из него идеологию». По поводу этой «идеологии» поднят шум в планетарных масштабах. Бесчисленные партийные лекторы, где только можно и при любых обстоятельствах, вещают с академическим апломбом с высоты «профессорских» кафедр, отквашивая им вдруг тайны «солидаризма», о котором В. Оболенский в 1947 году писал, что последний предполагается его идеологами как бы перманентно подвешенным в космическом пространстве, и по поводу которого, годом позже, проф. Ильин выразился образно, что «...от солидаристов у меня зубная боль в душе», т. е. в то самое время, когда наспех и с бору по сосенке составлялся проект «национально-трудового строя» вдруг превратился в окончательную, свежее выпеченную «идеологию», которую и преподносят нам, как последний рецепт «спасения» России, и вообще, как единственно справедливый, «солидарный» (?) общественно-государственный порядок.

Шустрость поистине достойная удивления, как и та, с какою некая решительная «солидаристская» журналистка, по выражению И. Горянинова, «сопричислила покойного проф. И. А. Ильина к когорте славных растлителей многих поколений Российской нации и погубителей России...» («Россия», Нью-Йорк, №5599), произведя проф. И. А. Ильина в чин восстановителя прямой линии Радищева, декабристов и Герцена...

Все бы это было смешно, если бы не было так грустно, и к сожалению для юмористики остается здесь все менее и менее места, но тем не менее, нам хочется сказать, что поразительная шустрость эта совершенно в стиле бессмертной партии в шахматы небезызвестного нам Остапа Бендера, начатой им единственно ему известным ходом, после чего ему пришлось спасаться позорным бегством, ибо организатор шахматного турнира и «гроссмейстер» дальше этого хода ничего не знал. Ныне этих «гроссмейстеров» развелось много, и не только под видом всевозможных партийных джентльменов различных толков, но даже и в архиерейских мантиях. Последних очевидно следует отнести к категории так называемых блаженных мужей спереди, а сзади — вскую шаташеса. Как бы там ни было, но кажется нам, что Россия спасется без их помощи. И тем вернее.

В свете вышесказанного явствует, что не на всякого мудреца оказывается довольно простоты, той тысячелетней простоты, которой и воздвиглось величавое здание Российской государственности, разрушенное нынче проискавшими же «мудрецами», которым этой святой простоты оказалось мало. И современные очередные «мудрецы», или как они себя громкозвучно величают, — «потомки декабристов» — мановением волшебного жезла создают «идеологию». И эту «идеологию» преподносят людям, прошедшим всю российскую Голгофу, и принявшим на себя крест изгнанничества, с полным сознанием не только ответственности этого пути, но также и первопричин, приведших нас на этот путь. И пред лицом нашего национального бедствия и сорокалетнего политического опыта эмиграции, имеет ли кто-либо из нас моральное и формальное право заниматься дилетантской импровизацией, и растрачивать наши и без того малые силы, которые можно было бы употребить на охранение нашего политического и духовного бытия, ибо этому бытию грозит уже не мало опасностей в окружении равнодушного к нам мира — в лучшем случае, а в худшем — и враждебного?..

Российское зарубежье — не случайное собрание разношерстной публики без руля и без ветрил: мы все сыны одного и того же великого отечества. И пусть мы рассеяны по всему миру, но тем не менее всех нас связывает общая судьба, в основе нашего политического бытия лежит одна и та же первопричина, и все мы руководимся какой-то общей идеей. Не связаны ли мы воедино в государственном и культурном смысле — в прошлом, настоящем и будущем?

Российское зарубежье есть несомненный фактор первостепенного значения, несмотря на все усилия разложить его, низложить и унижить. Смысл и назначение наше — сохранить и перенести в будущее нашу веру, нашу государственную идею, нашу культуру. На нас возложена почетная и трудная задача охранения Русского имени от всех его растлителей, хулителей и гонителей, и сохранения его в истинной его чистоте. А этой задаче не благоприятствует ничто, и не только в СССР, где этот процесс подавляется всеми тоталитарными методами, но также и зарубежом. Но и минимальная возможность относительно свободного исповедания наших политических идеалов и нашей исторической задачи должна быть использована максимумом.

И, при нелукавом и здравом рассудке, могут ли быть у нас какие-нибудь расхождения, особенно по основным вопросам, определяющим самую сущность российской политической эмиграции?

Таковыми и представляются нам наши основные цели, или таковыми они и должны были бы быть.

Все это отнюдь не преподносится на-

ми, как некое новое откровение — эти положения общезвестны, и исповедывание их предполагает в нас минимальную долю добронамеренности и готовности нелюбимого и нелукавого им служения. Таков наш активизм, и таковыми мы и представляем себе наши политические организации, ведомые общей идеей, выношенной всей нашей историей, а не «идеологиями», рожденными в досужих головах новоявленных партийных «пророков». И независимо от того, каковы эти партии, дробление российского зарубежья есть его вырождение и политическая смерть. И истинно политической организацией нашей будет единение людей, руководимых единым устремлением и единой идеей. И таковая реальная идея наша — одна, и других у нас нет. В этой единственности и есть основной смысл бытия российской политической эмиграции.

Истинность вышеупомянутых простых положений трудно и рискованно навязывать кому бы то ни было, как обязательное «верую», но для тех, кто хочет это понять — оно ясно, ибо оно само органически исходит из основной сути вещей бывших, настоящих и будущих. Это тот прямолинейный путь российской политической эмиграции, по которому она до сих пор шла в основной своей массе, и которому недавно исполнилось сорок лет. В жизни человека сорок лет — возраст духовной и телесной зрелости, да кажется нам, что срок этот немалый и для истории. И хотя за все время этого тяжелого, но и почетного пути на нас не переставали действовать отклоняющие и извращающие силы, основная масса российского зарубежья, к чести его, с пути этого не свернула. И за все эти страдательные сорок лет, это — одно из наших политических достижений, и достижений несомненных.

Однако, свернувшие с этого пути зарубежные партийные «активисты» безапелляционно вычеркивают из политического актива российскую национальную эмиграцию. Они говорят нам, что мы оторвались от реальности. Но позволим себе задать вопрос — не с болью ли головы, да на здоровую? И не тот ли отрывается от реальности, кто отрывается от своего имени и прямого пути, или же тот, кто с пути этого не свернул, несмотря на все окружающие его соблазны и гонения? В последнем мы и усматриваем истинную реальность, которая и заставляет нас отказаться от безответственного фанфаронства и трубных гласов. И если мы лишены сейчас возможности строить что-либо более активно в силу всевозможных и существенно непреодолимых моментов, то и разрушение уже построенного едва ли можно отнести к категории политической активности. И в условиях зарубежья, всякого рода партийность и будет действительным отрывом от нашей политической реальности, так сказать попыткой с негодными средствами (во имя чего?), будь-то «младоросская», «украинская», «казачья» или «солидаристская», — отрицание и хуление нашу тысячелетнюю государственность, ту государственность, от коей мы все — кровь от крови, и плоть от плоти. И отрицая эту государственность, они тем самым отрицают и свое политическое бытие. И эту пустоту не прикрыть никакими демократическими знаменами. Ибо и казачество, и Украина и пр., и пр. — не из воздуха же взяты, и только лишь потому они и казачество, и Украина — что они Россия. И не будет России — не будет и их.

И мы не пришли побираться у Запада, будь-то в духовном, культурном или политическом смысле: у нас было все свое. Смысл изгнаннической нашей жизни мы видим в сохранении и охранении этого своего, а также и прежде всего — в грядущем восстановлении нашей исторической государственности. В незыблемости идеалов которой мы все более и более убеждаемся за все эти сорок лет эмиграции. Здесь за рубежом мы не нищие, и никогда таковыми не будем, коль скоро не отречемся от Русского нашего имени, славы нашей истории, и доколе не разменяем наш духовный капитал на жалкие поблужающие современных «достижений».

Утверждая простые и нелукавые положения эти, нам кажется, что мы не грешим тем, что принято называть «славянофильским самодовольством». Ибо не самодовольством мы можем попрекнуть себя, а наоборот, — небрежением и неуважением к своему, которое многие из нас и до сих пор не научились

ни видеть, ни ценить. Нам же кажется, что именно живя на Западе, мы имеем еще больше оснований стать Русскими, не потому, что мы пренебрегаем чужим, и не уважаем его, но у нас имеются все основания этому чужому предпочесть свое, явившееся не продуктом досужих партийных доктринеров, а результатом тысячелетней стройки, создавшей самобытное и неповторимое явление Российской Империи.

Таким представляется нам наш исторический путь, и таковы органические выводы из этого пути.

Ф. М. Достоевский в свое время писал, что мы россияне «деятели, но деятели еще невыяснившиеся». В то время эта невыясненность, пожалуй, была оправдана, ибо кому был дан духовный опыт и духовный ранг Достоевского, чтобы видеть так далеко?

Имеем ли мы право в наше время быть «невыяснившимися деятелями»? Думается нам, что нет. Ибо в наше время может быть только две альтернативы — или мы, во имя Бога, с добром и против зла, или же мы — со злом против добра. И пусть каждый из нас по своей совести ответит себе на этот вопрос — с кем он, против кого, и почему. Такого рода уяснение является необходимой предпосылкой для какой бы то ни было деятельности в наше время, индивидуальной ли, общественной, политической, государственной и т. д. И если нет этого уяснения, то и происходит то, что и видим мы повсеместно в современном теплохладном мире, растерявшем свои пути и свой нравственный лик.

То же самое, или подобное наблюдаем мы и в сфере нашего зарубежного бытия. И при всей нашей политической бедности в условиях беспартия и пр. и пр. — мы, тем не менее, обладаем духовным и историческим богатством, которому бы здесь на Западе могли позавидовать многие, но которое многие из нас или не удосужились, или не сумели рассмотреть. Это тот наш духовный и исторический капитал, в котором мы и найдем ответы на все волнующие нас вопросы, коль скоро мы их там будем искать. И, конечно, не из уст партийных «оракулов» ожидать «великих словес». Против этих тлетворных словес предупреждает нас все и наша история, и трагический опыт сорокалетнего нашего изгнания, и личная совесть наша, и национальная честь...

Это, главным образом, и должны услышать те, кто в силу тех или иных причин, стал жертвой этих «оракулов» в результате простого механизма: с одной стороны вполне искренняя жажда какой-то деятельности в самом лучшем смысле этого слова, а с другой — ловкость партийных рук...

Что же касается партийных «деятей», то полагаем, что эти господа «деятели» вполне выяснившиеся, и в отношении их сомнений, кажется, ни у кого уже нет.

Др. А. К.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В «Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

от Павла Русского - 300 кр., от В. Шапкина — 100 песо.

Взносы в «Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича» принимаются редакцией «Нашей Страны» и всеми ее представителями на местах.

КНИЖНЫЙ КИОСК

Б. РЯСНЯНСКОГО ОБЛИГАДО 2130

Принимается подписка на следующие журналы:

1. «Военная Бель» — издание Обще-Кадетского Объединения. Париж. Цена отдельного номера — 10.— песо.

2. «Военно-Исторический Вестник» — издание О-ва любителей русской военной старины. Париж. Цена отдельного номера — 10.— песо.

3. «Возрождение» — литературно-художественный журнал. Цена тетради — 38.— песо.

И на ежемесячную газету «Вестник» — издание Обще-Кадетского Объединения в Париже. Цена номера — 3.— песо.

Киоск открыт по субботам от 18 до 21 часа и по воскресеньям от 11 до 13 часов.

Ф. Ткачев

„Конгресс за права и свободу в России“

Наверное, российские эмигранты, читающие русские газеты и журналы, знают с какой помпой и рекламой солидаристы, их сателлиты, дублированные ими „революционные“ организации и индивидуальные иждивенцы готовились к „Конгрессу за Права и Свободу в России“. Сей, с позволения сказать, „Конгресс“ состоялся, и после весьма плодотворной работы вынес „историческое постановление“ о требованиях подсоветского народа к коммунистической власти, изложенное и очень детально сформулированное в 130-ти параграфах. Правда, лидеры „Конгресса“ честно заявили, что вышеназванные „требования народа“ пока только 1-ая часть и только на „данный момент“, так сказать, первая порция, чтобы не испугать „коллективное руководство“ во главе с Никитой Хрущевым, а то, чего доброго, вдруг, названное коллективное руководство и К-о, не дождавшись „требований народа“, возьмут да и разбегутся, кто куда сможет, не передав власти и управления страной солидаристам, от чего может произойти ужасная анархия, из-за которой пострадает больше всего „сам народ“, а посему, доверенные от 200-миллионного русского народа, мудро решили „требования народа“ распределить на три „данных момента“. Первые — „данного момента“ — требования народа, уже выяснены и досконально, в строгом порядке сформулированы в 130 параграфах, в столице Голландии — Гааге, на вышеназванном „Конгрессе“ 25, 26 и 27-го апреля 1957 года, отчет о котором опубликован в органе НТС — газете „Посев“ №№ 17-18 (572-573) от 5-го мая 1957 года. Вообще весь настоящий „критический разбор“ работ и постановлений „Конгресса“ основан на материалах, опубликованных в упомянутых номерах газеты „Посев“, куда уважаемый читатель и может обратиться за нужными справками, касающимися „исторического“ постановления „Конгресса“.

Так как „доверенные народа“ и „выясненные требования“, надежды и требования, еще не успели поговорить по душам с народом о будущих деталях его требований, то, чтобы не ударить лицом в грязь, один из „идеологов“ НТС и докладчиков на „Конгрессе“ товарищ Е. И. Гаранин, определил будущие „требования народа“, приблизительно и в общих чертах так: на вто-

рой „данный момент“: — „что народ может вырвать у власти в борьбе“. „Требования народа“ „третьего данного момента“, вернее, третью порцию своих требований к своим палачам и душителям, народ выразит, по словам того же тов. Гаранина, так: „Наш народ начертает их на своих знаменах, когда пойдет на революционный штурм коммунистической диктатуры“. Чувствую, что читатель сомневается, что тов. Е. И. Гаранин мог сказать такую несуровую, как никак, идеолог и один из главных докладчиков на „Конгрессе“, но усумнившись в этом, могут проверить, заглянув в указанные выше номера газеты „Посев“ (стр. 13. — речь Гаранина).

Итак, значит, „сам народ“ может вырвать у власти все, что ему полагается, пойдет на штурм и пр., не успев получить или не ожидая разработанных и точно сформулированных солидаристами параграфов — „требований народа“ к власти. В таком случае может получиться ерунда и большая неуязвимость для НТС и всех его подпевал, ведь если „сам народ“ пойдет на штурм коммунистической диктатуры и вырвет у нее все, что полагается в таких случаях, то он захочет устроить свои дела и порядки по своему разумению, без программы и разработанных параграфов самозванных и наглых попечителей о „блага“ народном. „Сам народ“, совершенно на законном основании, пошлет к чертовой бабушке всех солидаристов со всеми их программами „счастливой функциональной жизни“, с присадебными участками, с правом собственности на предметы домашнего и личного пользования, а, главное, с государственным устройством России и порядками „на основании солидаризма“ и т. д.

Но вернемся к „Конгрессу“ и его работе.

Чтобы придать важность и серьезность „Конгрессу“, а, главное, чтобы доказать всему миру, в частности, несомнительности части российской эмиграции, но больше всего деньголюбцам, что на „Конгрессе“ решались важнейшие вопросы „русской национальной революции“ против коммунизма, на пресс-конференцию, устроенную „Конгрессом“, подал постоянный корреспондент сов. агентства ТАСС — Перевалов, якобы пришедший по ошибке — заблудившись.

Конгрессмены пришли в телячий восторг и разразились бурей аплодисментов, когда им объявили о „вербальной“ ноте протеста сов. правительства — голландскому, почему оно разрешило устроить „Конгресс“ на территории Голландии. Еще бы, как не протестовать, — всякое уважающее себя правительство, непременно, в решительной форме протестовало бы, когда ее существованию грозит смертельная опасность от сборища таких ужасных революционеров. Никита Хрущев, конечно, совершенно прав, что велел своему послу протестовать, а корреспонденту ТАСС Перевалову, заблудившись и по ошибке, пойти на пресс-конференцию „Конгресса“. Думается, что не будет большим грехом предположить, что, кроме Перевалова, на „Конгрессе“ были и „люди“ Серова.

Страх и беспокорство кремлевских палачей и бандитов перейдет в панику, когда народ, получив 130 параграфов, первых его требований, предъявит их сов. правительству для неуклонного и беспрекословного исполнения.

Потратив столько трудов, а, главное, денег на создание провокационной Филькиной грамоты, „Конгресс“ предвзвешивая самое главное, что родившую грамоту, солидаристы убили сразу трех зайцев, а именно:

1. Поставили эмиграцию в смешное положение перед иностранцами, от имени „большинства“ которой (эмиграции) они, якобы, действовали.

2. Показали порабощенному народу никчемность эмиграции, которая отказалась от борьбы и пошла на соглашение с его мучителями и палачами.

3. Внесли в эмиграцию раскол, смущение и тревогу, чего, собственно говоря, солидаристы давно добивались.

Долг эмиграции, правой и левой, не желающей, чтобы авантюристы, прожектеры и провокаторы именуемые себя НТС действовали от имени „всей“ прогрессивной, здравомыслящей, а, главное, „национальной“ эмиграции, повести решительную борьбу, разоблачив пресупущие махинации солидаристов, всех их подпевал и подручных, ибо вред и опасность солидаризма уменьшать никак не следует.

Маленькая деталь: не обошлось без анонимных угрожающих писем. Такое письмо было прислано главному докладчику проф. Курганову. У солидаристов уже так положено по штату, что их за „революционную“ работу, чекисты и всякие другие враги везде преследуют, опасности подстерегают на каждом шагу, но, повидимому, Провидение и добрые ангелы оберегают их драгоценные жизни. Подсылаемые убийцы расквашаются, сдают револьверы, стреляющие портсигары и немедленно принимают символ веры солидаризма.

Странная метаморфоза произошла с количеством участников „Конгресса“. Официально их было 81, но при голосовании параграфа, в котором „народ требовал“ отмены государственной монополии на землю, он был отвергнут 35-ю голосами и 22 голосовали „за“. Таким образом „опекуны“ и „защитники“ народных интересов показали народу комбинацию из трех пальцев по самому главному и важному вопросу землеустройства. В голосовании участвовало 57 конгрессменов, а куда же девались остальные 24? Получилась довольно странная неуязвимость. Были слухи, быть может, злостная сплетня, что часть прибывших на „Конгресс“, не желая быть в роли статистов, которым хотели подsunуть уже готовые доклады, параграфы и резолюции, будто бы заготовленные „Организационным Комитетом“ еще в Мюнхене, не голосовали и благородно ретировались. Повторяю, может быть, это и поклеп на честных устроителей сего „Исторического Конгресса“. Из ревности и зависти недруги, каких только слухов не распускают.

Были на „Конгрессе“ робкие одиночки, которые протестовали против навязываемой им роли пешек и статистов, были выражавшие сомнение, вправду ли они говорить от имени подсоветского народа и от всей „передовой, здравомыслящей и прогрессивной эмиграции“.

Самое „оригинальное и смелое“ требование от имени 15-20 миллионов заключенных в концлагерях россиян, очевидно имея от них доверенность или полномочие, сформулировал видный

член НТС Ю. А. Трегубов, бывший концлагерник, потребовав от сов. власти запрещения содержать и эксплуатировать заключенных в местах климатически непригодных для здоровья человека. Далее Трегубов высказал свое „глубокое“ убеждение в том, что требование ликвидации системы „исправительно-трудовых колоний“ (концлагерей), как мест каторжного труда и эксплуатации заключенных, „вполне созвучно желаниям заключенных сов. концлагерей“, т. е., по нашим эмигрантским понятиям, заключенные концлагерей ничего не будут иметь против, если их перестанут эксплуатировать, как каторжников и освободят.

Согласно требованиям и пожеланиям от имени „народа“ и „концлагерников“, высказанным смелыми конгрессменами, товарищами: Светланиным, Гараниным и др. влиятельными НТС-цами, заявившими, что уже все „требования народа“, на „данный момент“ сформулированы в 130 параграфах и, что, по соображениям „высших интересов“ государства, не следует обременять сов. власть лишними требованиями, так сказать, хватит для нее того, что будет предъявлено народом, изложенное нами в 130 параграфах для немедленного и неперемного исполнения. Словом, сов. власть, „на данный“ период борьбы получила хорошую нагрузку, и, если еще потребовать, от коллективного руководства, перемещения всех концлагерей с их жильцами на курорты, то, чего доброго, в СССР наступит финансово-экономический крах и анархия, чего НТС, по соображениям программным, тактическим и ради высших интересов государства, допустить не имеет права.

Конгрессменам было сказано, чтобы они, за недостатком времени, поменьше разглагольствовали по содержанию хорошо продуманных докладов и сформулированных 130 „требований народа“ и голосовали бы оптом по всем вопросам, предложенным на обсуждение „Конгресса за права и свободу в России“.

На „Конгрессе“ присутствовал представитель НТС на Францию А. П. Столыпин — сын великого государственно-го деятеля — П. А. Столыпина, патриота и гордости Императорской Национальной России. На „Конгрессе“ ученый агроном И. Ф. Скворцов, предложил и защищал идею будущего законодательства по землеустройству, руководствуясь, так называемой, Столыпинской земельной реформой. Конечно, предложенное Скворцовым, будущее землеустройство „Конгресс“ не принял и не мог принять, т. к. НТС имеет свою, более совершенную, программу „функциональной“ собственности на землю. Очень интересно было бы видеть, как себя чувствовал в тот момент сын Великого Столыпина, оказавшийся в лагере солидаристов, предав многовековую монархическую Россию, которой так преданно и честно служил его отец.

Глубокоуважаемые читатели наверное в претензии на неудачного писателя-самоучку, настроившего критический обзор работы сего „Конгресса“, за то, что он не познакомил их с содержанием, хотя бы нескольких из 130 параграфов „требований народа“. Ничего не поделаешь, придется удовлетворить это законное любопытство. Извольте:

§ 5: Свобода выдвижения при всех выборах не менее двух кандидатов на одно место.

§ 7: Упразднение института доверенных лиц.

§ 8: Право избирателей непосредственно наблюдать за работой избирательной комиссии и пр.

§ 11: Отделение антирелигиозной пропаганды от государства и пр.

§ 16: Право граждан на возмещение материального ущерба, причиненного им государством.

§ 23: Отмена всяких ограничений права граждан на передвижение по стране и пр.

§ 25: Повышение денежного довольствия военно-служащим срочной службы.

§ 53: Отмена планирования науки. Свобода научных работников в выборе тем.

§ 73: Право на свободную критику, независимую от партийно-политической линии.

§ 75: Право инициативных групп и отдельных лиц на создание альбомов и монографий всех памятников отечественного искусства, которые были уничтожены за годы коммунистической власти.

М. М. Спасовский

ФОРМОЗА И ВАШИНГТОН

Как известно, 24 мая текущего года на о. Формозе вспыхнул „бунт китайских националистов против американцев“ — с разгромом американского посольства, штаба американской военной миссии и американского информационного бюро.

Досужие перья иностранных журналистов в своих комментариях объясняют этот „бунт“ грубой разницей жизненного стандарта американцев и китайцев: — первые живут на о. Формозе комфортабельно, а вторые убого и нищенски. В таких комментариях правды имеется всего лишь на десять процентов.

Дело не в „жизненном стандарте“. В этом, так называемом, „бунте“ прорвались наружу те чувства, которые кипели в груди китайских националистов долгие годы. Горечь, обида и гнев у них начали расти, когда они были еще у себя дома, на своей материке и когда Вашингтон через своего ясновельможного ген. Маршалла принуждал их войти в сговор с коммунистами для составления в Национальном Китае коалиционного правительства.

Китайские националисты резко отвергли это своеобразное и даже странное предложение Вашингтона, за что и были наказаны тем, что перестали получать военную помощь Америки и в конечном итоге своей борьбы с коммунистами принуждены были в 1949 году спастись на о. Формозу.

Далее идет пребывание китайских националистов на о. Формозе. Их отношения с Вашингтоном как-то налаживаются и американская помощь восстанавливается в 1951 году, но с таким хоро-

шо рассчитанным планом и в таком определенном объеме, чтобы китайские националисты и думать не смели о прыжке на свой материк и об освобождении его от коммунизма. А все мечты, все надежды и вся жизнь китайских националистов на о. Формозе сосредотачивалась только на этой цели — освободить материк. 1953 и 1954 годы были особенно благоприятны для этой акции в силу полной неподготовленности китайских коммунистов к борьбе и в силу резкого недовольства китайского населения красным режимом.

— Дайте нам побольше оружия и не мешайте нашему прыжку на материк и мы освободим Дальний Восток от коммунистической заразы! — вот те настоятельные просьбы, которые летели с Формозы в Вашингтон. Но этот вопль китайских националистов оказался glasом вопиющего в пустыне.

Так росла горечь, обида и гнев. И достаточно было более или менее горячего повода, чтобы все эти чувства вылились наружу. Мы, русские, эти чувства особенно хорошо понимаем...

Не важно, чем и как кончится возникший конфликт между Вашингтоном и о. Формозой. Здесь важно одно, чтобы Вашингтон понял, наконец, что нельзя без конца играть на чувствах людей униженных, государственно и политически урезанных.

В таком же положении ныне находятся Япония, Южная Корея, Филиппины, Сиама, Вьетнам... И непонятным становится — в чем смысл и какую цель преследует Вашингтон, формируя и укрепляя волну гнева против себя?!

М. М. Спасовский

§ 79: Право артистов на заключение индивидуальных договоров для зарубежных гастролей и пр.

§ 105: Выборность директоров предприятий.

§ 109: Право крестьян на выход из колхоза и получение ими земельного надела для индивидуального земледелия. Распределение сельскохозяйственных продуктов нового урожая в первую очередь на трудящихся колхозников и нетрудоспособных членах артели. Право колхозников по собственному усмотрению пользоваться продукцией молочной-товарных и других животноводческих ферм для удовлетворения собственных нужд.

Неправда ли, дорогие читатели, приведенные несколько более кратких из 130 "народных требований", производят потрясающе-революционное впечатление. Дойдя до хрущевского коллективного руководства они, вероятно, заставят это "руководство" обливаться холодным потом в ожидании своей гибели.

К сожалению, параграфов много и многие из них бестолково многословны, а размер сего манускрипта разбух до неприличия, а потому пришлось ограничиться выпиской только нескольких из них, за что прошу у читателей, а также и у НТС великодушного извинения. У читателя — за лишние возможности проникнуться бескомпромиссной ненавистью к поработителям нашей Родины и народа, а у НТС за то, что я не познакомил широкий круг читателей россияне с "революционной" работой и творчеством членов, создателей, вдохновителей и руководителей "Конгресса за Права и Свободу в России".

Заканчивая эту статью, мне не хотелось бы оставить без должного внимания "Главного" создателя и председателя РНО — (Российское Национальное Объединение) — В. В. Орехова, который на организацию "Конгресса" положил не мало трудов, за что члены "Конгресса" и избрали его председателем. Роль и обязанности председателя В. В. Орехов исполнял выше всяких похвал, а за его совместное с помощниками участие в оформлении "Требований Народа", выраженных в исторических и революционных 130 параграфах, будущая освобожденная Россия воздаст ему должное и "не заростет к нему народная тропа".

Россияне, а особенно бывшие воины Белых армий, члены РНО, должны быть горды своим главой и председателем за то, что он от имени РНО принимал деятельное участие в делах НТС и, особенно, в организации "исторического" "Конгресса". Короче говоря, вывел своих бывших соратников и всех членов РНО на широкую национально-творческую и революционную дорогу, завещанную нам вождями Белых армий, генералами Врангелем и Кутеповым, под руководством и по указаниям не менее "национального и революционного НТС". Не беда и не так важно, что репутация солидаристов сильно подмочена, не очень важно и то, что гнездо НТС служит прибежищем и убежищем для чекистов, бывших и существующих коммунистов, разных бывших активистов, бегущих и просачивающихся из СССР. Конечно, тоже не так важно, что вредную и подозрительную деятельность нынешнего руководства НТС разоблачили их бывший председатель и долголетние руководители и создатели бывшего НТС. Какое имеют значение темные источники больших денег, которые дают возможность солидаристам вести преступно-многогранную игру на нескольких участках одновременно, прикрываясь красивыми национальными лозунгами и, якобы, бескомпромиссной борьбой с коммунизмом и т. д.

Возможно, что некоторых членов РНО и его главу соблазняет наличие у НТС "30.000 курьеров" и миллионов "молекул солидаризма" в СССР. Трудно, конечно, определить причины такого тесного альянса В. В. Орехова с НТС. Безусловно, начальство и соратники В. В. Орехова по РОВС-у имеют полное право гордиться своим сочленом за его, "национально-патристическую" работу и революционную деятельность — "Спите орлы боевые".

Конечно, для анализа работ "Исторического Конгресса" одного "обозрения", к тому же довольно сумбурного, совсем недостаточно. "Конгресс" достоин научного разбора и исследования, что не под силу пишущему сей "обзор".

Ф. Ткачев

Д. Петров

„Трудовой список“

Запись от четвертого апреля тридцатого года свидетельствует о моем переводе в трест "Химуголь" на должность заместителя начальника финансово-счетного и планового отдела. Этот период моей работы и жизни ничем особенным не отличался. Упоминаю о нем лишь как о понижении в должности и окладе. Несмотря на блестящую постановку дела в тресте "Мылосилкат", я все-таки был изгнан оттуда. О причине перевода в "Трудовой списке" не сказано. Причина же заключалась в следующем. Вскоре, после отличных результатов ревизии, секретарь партийки треста принялся обрабатывать меня идеологически. Он рекомендовал мне подать заявление о приеме в партию. Довольно долго я уклонялся от прямого ответа. Когда же вопрос был поставлен ребром, я вынужден был дать ответ. Я не был так наивен и прямолинеен, как мой брат, и, конечно, не рискнул сказать, что я не только не сочувствую советской власти, но ненавижу ее, как власть насилия и террора. Поэтому я дипломатически отклонил предложение сказав, что с вопросами марксизма-ленинизма я недостаточно знаком. Записываться в партию мне еще рано. Человек я, по природе своей, деятельный и инициативный и не хочу, как недостаточно подкованный "теоретически", быть балластом в партии. Через месяц после этого разговора состоялся мой перевод в "Химуголь".

Запись от шестого мая тридцать второго года, отмечая положительно мою работу в тресте "Химуголь", введение в практику учета шахматных балансов, говорит о моем переводе на первый кирпичный завод "Коммунстрой" для оздоровления финансового положения этого завода. На этом заводе я работал в должности начальника планово-финансового сектора (снова повышение в должности) до ноября тридцать четвертого года. Финансовое положение завода находилось в критическом состоянии. И если бы трудящиеся в СССР бы выбрали и перехода с работы на работу, я несомненно не принял бы этой работы. Но в СССР, как известно, мы были лишены этого права. Скрепя сердце я вынужден был взяться за эту работу. Пришлось не только засучить рукава, но и пуститься на рискованные комбинации, чтобы вывести завод из тупика.

Производственный план заводом на протяжении целого года не выполнялся. Задолженность рабочим по заработной плате и состраху (по социальному страхованию) достигла максимальных пределов. При отсутствии свободной торговли и строго регламентированной финансовой деятельности для выхода из положения пришлось представлять в банк завышенные, "липовые", показатели по выполнению плана. Это давало возможность получать деньги на выплату текущей заработной платы. Старую же задолженность по заработной плате пришлось перекрывать средствами, получаемыми на административно-хозяйственные расходы, на командировки и пр. Иначе говоря, пришлось совершать преступление, именуемое нарушением финансовой дисциплины. Зная прекрасно, что я рискую получить очень большие неприятности, я делал это из жалости к рабочим, материальное положение которых было ужасно. Как бы там ни было, но вывести завод из тупика мне удалось.

Запись от девятого ноября тридцать четвертого года сообщает о награждении меня грамотой ударника и денежной премией в сто рублей (подумаешь премия!) за оздоровление финансового положения завода и одновременно отмечает мой перевод в город Киев на должность начальника счетно-финансового отдела Управления подсобных предприятий Наркомздрава. Работа в этой организации оставила в памяти два очень неприятных воспоминания.

Три недели спустя, после моего переезда в г. Киев и вступления в должность, ко мне на квартиру явился милиционер и между нами произошел следующий диалог:

"Вы будете гражданин Петров?" — задал мне вопрос милиционер.

"Я — Петров, товарищ милиционер. Чем могу быть полезным вам? — спросил я очень учтиво.

"К сожалению, гражданин Петров, ни

(Окончание)

вы мне, ни я вам не можем быть полезны", — сурово и официально ответил милиционер.

Он вынул из портфеля и подал мне определение суда 6-го района города Харькова. Когда я прочел поданую мне бумагу у меня потемнело в глазах. В определении суда именем Союза Социалистических Советских Республик, я приговаривался за нарушение финансовой дисциплины к двум годам ДОПР'а. Срок для кассации приговора — две недели со дня вручения мне определения суда. Осужден я был заочно, в моем отсутствии, (да здравствует социалистическое правосудие) на основании акта ревизии, произведенной банком на другой день после моего отъезда в Киев. Банк отметил все допущенные мною нарушения закона и передал дело в суд. Видя мое волнение, милиционер сказал более ласковым тоном:

"Оно, конечно, неприятно гражданин Петров, но делать нечего. Возьмите подушку, соберите кое-какое "барахлишко" и потопаем в ДОПР".

"Позвольте, товарищ милиционер, — возмутился я, — ведь я имею право на апелляцию.

Апелляцию, гражданин, подадите из ДОПР'а. Пока вы будете собирать вещи, разрешите мне сесть и перекурить", — сказал совсем мягко милиционер.

Трясущимися от волнения руками я подвинул ему стул и вынул из ящика письменного стола пачку папирос. Само собою понятно, что "топать" в ДОПР в сопровождении милиционера, я не имел никакого желания. Не теряя времени, я связался по телефону с Соломоном Марковичем Пупко — моим прямым начальником. Я рассказал ему историю этого дела со всеми подробностями и просил его выручить меня из беды. Пупко был очень энергичный делец крупного масштаба. На вид суровый и строгий, он обладал исключительно добрым и отзывчивым сердцем. Знал он меня много лет, еще по работе в тресте "Мылосилкат".

Выслушав меня, очень внимательно, он задал мне только один вопрос.

"Скажи по совести, Дмитрий Федорович, эти незаконно полученные деньги на себя лично тратил или нет?"

И когда я заверил его, что ни одна копейка не прилипла к моим рукам, он сказал:

"Успокойся, Дмитрий Федорович, я немедленно позвоню к товарищу Калмыкову".

Калмыков был вторым секретарем Киевского Обкома партии и был женат на родной сестре Пупко. Этим и объясняется, что Соломон Маркович Пупко, будучи беспартийным, занимал такой ответственный пост в системе Наркомздрава. Через четверть часа, телефонным звонком из Управления Милиции, дежуривший у меня милиционер был отозван. А месяц спустя, при деятельном участии юриконсульта нашего управления, решение суда было пересмотрено. Я был приговорен к двум годам ДОПР'а условно. Однако был лишен на два года права руководить финансовыми операциями. Вследствие этого меня перевели на должность старшего ревизора группы внутри-ведомственного контроля нашего управления. "Sic transit gloria mundi".

Это понижение в должности причинило лишь моральный ущерб.

Материальное положение мое улучшилось. При ставке заработной платы в восемьсот рублей в месяц, я должен был, по условиям работы, двадцать дней в месяц находиться в иногородней командировке. Это обстоятельство давало дополнительный заработок. За каждый день, проведенный в командировке, выплачивалось одна двадцатипятая месячного оклада. Таким образом при двадцатидневной командировке я имел дополнительных шестьсот сорок рублей в месяц. Всего тысяча четыреста сорок рублей. Начальник же управления получал тысячу пятьсот рублей.

Второе воспоминание связано с периодом вакханалии чисток и расправ с ним в чем неповинным людьми. Когда, после убийства Кирова, последовательно были арестованы, как "враги народа", Скрипник, Постышев, Коссиор, когда большие люди — наркомы Канторович и другие слетели с мест и также были арестованы мы маленькие люди совершенно перестали спать. Целую ночь напролет прислушивались не подъехал ли

RADIO DEL ESTADO
710 килоцикл.

Дирекция Фирмы "ТРОЙКА"
устраивает
ДВЕ РАДИО-ПЕРЕДАЧИ

1. Посвященная творчеству композитора РИМСКОГО-КОРСАКОВА —
21 июня с. г. от 13.10 до 14 час.

2. В ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ
РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ —
23 июня с. г. от 18 до 19 час.

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ

В Буэнос-Айресе существуют несколько частных русских библиотек, которые, при всем их большом культурном значении, по самой своей природе, все же в основе являются коммерческими предприятиями.

Нам же, русским антикоммунистам, нужна библиотека, которая служила бы национальным целям и была бы истинным детищем всей нашей местной российской политической эмиграции.

В этой библиотеке должны быть собраны печатные и рукописные произведения, которые разоблачают подлинную сущность коммунизма и созданного им кровавого советского режима, стремящегося исказить историческое прошлое нашей великой родины.

Дом Русских Белых (Карлос Кальво 2851), являющийся сейчас одним из основных мест сосредоточения культурно-общественной работы нашей эмиграции, просит всех соотечественников, проживающих как в Аргентине, так и вне ее, помочь ему в осуществлении этой важной и необходимой задачи.

Нам уже собрано более 450 томов.

Общими усилиями мы можем создать действительно Русскую Народную Библиотеку, которая сможет обслуживать всех, кто интересуется жизнью и деятельностью русского народа, за время его более, нежели тысячелетнего государственного существования.

Горячо верим, что начатое нами национальное дело будет поддержано всеми, кто любит свою родину и свой народ.

Жертвуйте нам книги, газеты, листовки и литературный материал на русском и иностранных языках.

Председатель ДРБ Г. Эрдели
Заведующий Читальней-Библиотекой Д. В. Ласко

Вышла из печати и поступила
в продажу

новая книга
Издательства "Наша Страна"
Н. КУСАКОВ
В С Ю Д У Ж И З Н Ь

Цена — 1.50 ам. дол.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

"черный ворон" к подъезду. В этот момент происходили выборы в Верховный Совет. Член Верховного Совета Нарком Здравоохранения Канторович только что был арестован. Партийная ячейка нашего управления организовала предвыборное собрание служащих. Накануне секретарь партийки предложил мне, как беспартийному "заклеймить" врага народа Канторовича и выдвинуть кандидатуру Затонского.

Если вы, читатель, вспомните то страшное время, когда жизнь каждого из нас буквально висела на волоске, то вы поймете, что отказаться от этого предложения, я не мог. И на общем собрании, скрепя сердце, дрожащими от страха губами я "заклеймил" и назвал кандидата. Представьте же себе мой ужас, когда на второй день, выдвинутый мной кандидат Затонский, был арестован, как очередной враг народа. Целый месяц после этого случая, я занимался своей работой только автоматически с минуты на минуту, ожидая ареста. Но, слава Господу Богу, все обошлось благополучно.

Заканчивая этот абсолютно правдивый рассказ не могу еще раз не вспомнить с чувством глубокой признательности Л. Г. Бураса и С. М. Пупко. Если бы не эти два человека, чуждые мне и по вере и по национальности, я, по всей вероятности, не имел бы счастья находится сейчас в свободной и прекрасной Америке.

Д. Петров

Occidente y el comunismo

(Continuación)

Ateniéndose a las instrucciones del Cominform no debiera aceptarse como alumnos de las "Tin" sino a los ex alumnos de las "Al", que han terminado sus cursos con resultado excelente. Con todo, esta regla tiene también sus excepciones.

La única escuela internacional de Latinoamérica que agrupa a los comunistas de todos los C. P. del Continente fué el "Centro Administrativo", disfrazado bajo el criptonimo de "CASA DEL SABADO". La cual está ligada al P. C. ecuatoriano que fué el primero en preparar dos grupos de agentes: de desintegración y combate una; y de información y propaganda otra. Los dos grupos aparejados para actividades fuera del Ecuador se componían de comunistas ecuatorianos, peruanos y colombianos.

Una fuente fidedigna, al señalar esta orden en octubre de 1951, agregó: "Nadie en el Secretariado Extranjero cree seriamente en la posibilidad de obtener el poder, pero no importa qué P. C. latinoamericano, sobre todo si se considera la penetración y dominio de USA en el Continente".

Resultaría difícil, por lo tanto, creer que Moscú hubiera ordenado la preparación de equipos para el futuro aparato administrativo comunista, más que dudoso aún en Guatemala mismo. Es más probable con mucho que se trate de preparar agentes para infiltrarse en las administraciones "anti-democráticas" existentes, para así obtener desde dentro informaciones y poder crear desintegraciones, en el momento requerido.

He aquí cómo nació la "Casa del Sábado", que comenzó a funcionar en octubre de 1951, primero en Méjico bajo el disfraz de la CTAL, de Lombardo Toledano. Los P. C. del Continente han presentado 101 candidatos para dicha escuela (de Méjico y Brasil en su mayor parte). No todos fueron aceptados por el Buró del Cominform; los alumnos admitidos fueron distribuidos en tres cursos.

(Continuará)

КНИГА-ПОЧТОЙ

Miguel Tamarzeff. Casilla de Correo No. 4, V. Ballester FNGMB, Argentina. Принимается предварительная подписка:

1. Н. Краснов. Незабываемое. 400 стр. 60 песо; с пересылкой 65 песо. Будет получено только 30 экз.

2. Ключевский. Собрание сочинений в 8-ми томах. Получен том I. 62.50 песо (1 дол. 75 ц.) за том.

3. Н. Лесков в 11-ти томах. 60 песо (1.50 дол.) за том. Получен том I и II.

4. История русского мазонства том III (находится в печати). 35 песо (2 дол.).

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Павлика Шрамко из Краснодара просит откликнуться его друг Серг Д. Лиц. что-либо о нем знающих, просят направлять сведения в редакцию газеты "Наша Страна".

Я, Александр Евграфович Морозевич, разыскиваю моих однокашников — кадет Ташкентского Кадетского Корпуса и знакомых Туркестанцев. Мой новый адрес:

Sr. Alejandro Morosevich, Casilla de Correo 624, Correo Central, Buenos Aires, Argentina.

К моему великому сожалению, все письма, адресованные по ранее указанному адресу исчезли.

Сестры Мария и Нина из Харькова разыскивают брата Демьяна Михайловича Федоровского. Весной 1944 года, раненый, он находился в госпитале в с. Глубоком (Польша). Сведения направлять по адресу:

Miss Maria Fedorovsky
230 West 82-nd Street
New York 24, N. Y., U. S. A.

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ЧЕТВЕРТАЯ ГОДОВЩИНА СМЕРТИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

Париж. В воскресенье 5-го мая с. г. Парижским Отделом НМД была отслужена панихида по И. Л. Солоневичу в кафедральном храме Св. Александра Невского. Присутствовало на панихиде большое число молящихся (более 100 человек). Отец Ломоко произнес в заключение очень прочувственное слово о нашем дорогом усопшем, характеризую Ивана Лукьяновича, как наирусско-го из русских, как пламенного борца за русскую Россию и за подлинную русскую Монархию.

А неделю раньше, в воскресенье, 28-го апреля, Парижский Отдел устроил открытое собрание, посвященное четвертой годовщине смерти незабвенного Ивана Лукьяновича.

В этом году наше собрание прошло в интимном кругу членов Парижского Отдела и самых близких друзей НМД. Основной докладчик И. Н. Владимиров в своем капитальном и многокрасочном докладе широко развернул перед присутствующими всю необозримо богатую натуру И. Л. Солоневича, этого подлинного русского богатыря. Несмотря на длину доклада (он занял больше половины всего времени), И. Н. Владимиров был выслушан с неослабевающим вниманием. Докладчик Е. С. Прокудин и В. Б. Соколов (члены П. О.) отдали Ивану Лукьяновичу должное внимание в том, что он самый первый и полнее, чем кто-либо, открыл нам, русским эмигрантам, подлинный лик живой России, тщательно загораживаемый от внешнего глаза пошлой советской бутафорией.

И, наконец, А. П. Заустинский в своем докладе сказал следующее: "Из многих терминов, ранее имевших определенное и точное содержание, а теперь в бесовском хороводе нашего времени абсолютно их утеравших, осталось три, свое точное содержание сохранивших: жизнь, смерть и положение между жизнью и смертью. Таким положением между жизнью и смертью для России является "советское бытие". Из этого положения Россия пойдет или к жизни, или к смерти. Путь, указанный Иваном Лукьяновичем, путь Русской Монархии Православной, Самодержавной и Народной — это путь жизни, все другие пути — это пути скорой или замедленной смерти".

Откликом на наше собрание было полученное нами письмо одного из присутствовавших на собрании, не члена П. О. Предлагаем вниманию читателей основную выдержку из этого письма:

"28-го апреля П. О. НМД устроил собрание в память И. Л. Солоневича. Каждый русский человек, состоящий в Движении или интересующийся им, понимает, что представляет собою для нас И. Л. Солоневич и что он сделал для России. Его острый пронизывающий ум, его культура, эрудиция, блестящий писательский талант, глубина мысли и наряду с этим совершенно неподражаемый юмор, — все эти его качества, привлекающие к нему сердца и нами всеми ценные, усиливают горечь при сознании о его преждевременной смерти и вызывают мысль, что он незаменим. Я не буду писать о его политической идеологии, о его философии, о его исторических исследованиях — нет. Меня он интересует, как человек. То, что было самым замечательным у этого выдающегося деятеля и что больше всего меня в нем трогает, — это то, что до конца ногтей и до корня волос он был русским и что такого человека могла родить и создать только Россия. Его необыкновенный размах, широта, разносторонняя и блестящая талантливость, тонкое и глубокое понимание, его меткие слова и выражения, как яркие блестящие иронии, которые он приклеивал к людям и событиям и которые вероятно войдут в обиход, его энергия, жизнерадостность, его неслабеющие силы в борьбе, его горячая жертвенная любовь к Родине, его дерзание и смелость — все это было русским, родным, неповторимым. Такими были, вероятно, русские богатыри. Нет сомнения, что в условиях Царской России Ивану Лукьяновичу была бы уготована широкая дорога. Наверное, он был бы блестящим журналистом или, быть может, уважаемым и знаменитым государственным деятелем. Если бы он попал

в эмиграцию вместе с нами, он безусловно выдвинулся бы из массы — такие люди не могут остаться в тени. Но, пути Господни неисповедимы. Неудачный побег, арест, тюрьма — казалось бы катастрофа. Но и на каторге, среди бесправия, лишений и унижений Иван Лукьянович делается свидетелем мук русского народа. Крепнет и ширится его любовь к Родине, еще богаче делаются его, духовные силы.

"Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат".

На каторге, в ужасах концлагеря возникает одна из самых замечательных русских книг.

Мы все знаем каким глубоким сном была объята русская эмиграция до появления Ивана Лукьяновича. Как он пробудил и всколыхнул многих. Его голосом говорила Россия. Все, что нами было забыто, что угасло из-за отрыва нашего от родной почвы, что чуть тлеет под налетом иностранных и чуждых влияний, — воскресло с появлением Ивана Лукьяновича. Еще раз повторяю: мы услышали Россию".

Трудно дать лучшую характеристику нашему дорожному и незабвенному Ивану Лукьяновичу.

12 мая с. г. в Буэнос-Айресе состоялось Годовое Общее Собрание РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (для изучения и популяризации идеи Народной Монархии). На собрании было выбрано новое правление Общества, под председательством П. П. Крачковского, и намечен план открытых докладов.

Заседания Правления происходят два раза в месяц — в первый четверг после 1-го и после 16 числа каждого месяца.

В г. Арnhem (Голландия) организован "Кружок по изучению истории России".

24 марта с. г. А. Н. К. была проведена первая беседа на тему "Начало Русского государства". Беседа прошла успешно. Присутствовало 18 человек.

28 апреля с. г. состоялась вторая беседа А. Н. К. на ту же тему.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венецуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы; от О. Скаредова — 20 долларов.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ "НАША СТРАНА"

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8408
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura. 1706).
Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club "Ruso"), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B,
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré.
(Bordeaux), Montreal (P. Q.)

"Derby Universal Book Agency", P.O.B.
No. 27, Station "B". Phone Jackson—
2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave
— 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaeov, Cas. postale
102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 28,
Athenes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt.
42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamcne
Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda.
Brisbane. Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,
Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office
Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdwal,
Teheran.

СЕДЬМАЯ ВСТРЕЧА литераторов с читателями

состоится в воскресенье 23 июня в 5,30 час. веч. в Доме русских белых (Карлос Кальво 2851).

В программе встречи:

1) Мария Шелехова-Бенке: поэмы из сборника: "Женщина в зеркале времен".

2) Николай Краснов: главы из книги "Незабываемое".

3) Анатолий Бор: юморески, эпиграммы, пародии.

4) Михаил Бойков: "Идущие на смерть" (из второго тома книги "Люди советской тюрьмы").

Читают авторы и рассказчик Г. С. Сулима. Вход свободный.

КНИГИ ПАВЛЫ ТЕТЮКОВОЙ ПО ПУТЯМ И ДОРОГАМ

(Цена 2 ам. дол. В Аргентине - 45 песо)

И СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ

(Цена 2.25 ам. дол. В Аргентине - 50 п.)

Можно выписать
через Редакцию "Нашей Страны"